

A narrow street in a European city, likely Stockholm, with colorful wooden buildings. A church spire with a cross is visible in the background under a cloudy sky. The street is lined with trees and street lamps, and a few people are walking in the distance.

Елизавета Осипова

Хроники Ангела печали:
Дело о зимней смерти.
Часть 1

Елизавета Осипова

**Хроники Ангела печали: Дело
о зимней смерти. Часть 1**

«Автор»

2026

Осипова Е.

Хроники Ангела печали: Дело о зимней смерти. Часть 1 /
Е. Осипова — «Автор», 2026

Швеция, 1922 год. Молодая жница София приехала в отпуск в Гётеборг из Стокгольма, но вместо весёлого и интересного отдыха оказалась в эпицентре странных событий: кто-то крадёт души раньше жнецов. В поисках ответов София начинает сотрудничать с тёмными магами и узнаёт, что ключ к разгадке — в её собственной семье и забытой прошлой жизни.

© Осипова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Отпуск, который перестал быть отпуском	5
Глава 2. Странная смерть и незнакомец на скамейке	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елизавета Осипова

Хроники Ангела печали: Дело о зимней смерти. Часть 1

— *Магия любит менять правила, а смерть — их соблюдать.* ©
Поговорка жнецов.

Глава 1. Отпуск, который перестал быть отпуском

Весна ворвалась в Гётеборг стремительно — за каких-то пять дней. Асфальт высох, в воздухе появились первые бабочки, на деревьях стали набухать почки, а солнце грело уже почти по-летнему.

В один из этих дней в городе неожиданно появилась девушка. У неё были тонкие черты лица, пепельные выющиеся волосы, бледно-сероватая кожа, на фоне которой ярко выделялись синие глаза с задорным огоньком — казалось, что они были единственным живым в её облике. В левой руке она держала небольшой саквояж, в правой — футляр для фотоаппарата «Kodak».

Девушка поставила багаж на землю, осмотрелась и улыбнулась:

— Ну здравствуй, Гётеборг!

Постояв пару минут, она вновь взяла саквояж и зашагала по асфальту.

Одетая в чёрный балахон до пят и чёрные ботинки с исцарапанными носами без каблучков, она при этом не притягивала совершенно никакого внимания к себе. Люди как будто не замечали её.

Впрочем, некоторые позже говорили, что видели её в парке Слоттсгуген, некоторые у крепости Скансен Кронан. Кое-кто даже утверждает, что видел её фотографирующую на площади Гётаплатсен и меняющую плёнку около плавучего музея «Маритиман». Для кого-то она гуляла в Ботаническом саду или гоняла голубей в парке «Лисеберг», а для Анны Биргитты Персон, администратора отеля «Роял», она была очередной посетительницей. Окинув её оценивающим взглядом, она громко и резко спросила:

— Паспорт?

Девушка, не говоря ни слова, расстегнула невидимый карман балахона и вытащила документ.

Администратор пару минут заполняла бланк, а София переминалась с ноги на ногу, крутила ремень чехла и приглаживала непослушные кудри. Наконец женщина подняла глаза, сверила лицо с фотографией и выдохнула:

— София Астрид Ларсон?

— Да, это я.

— Странное совпадение, — женщина качнула головой. — Из Стокгольма?

— Да, да.

— Странно. Прямо как покойная... — она осеклась, затем, как будто пытаясь запомнить каждую черту лица девушки, или будто сравнивая, снова её оглядела. — Нет, такого быть не может, извините, — смутившись, она вернула паспорт, взяла ключ и направилась к лестнице.

Они поднялись по большой мраморной лестнице на третий этаж.

Девушка закрыла глаза и вскинула голову вверх.

— Ваш номер, располагайтесь. Завтрак с восьми до десяти, — администратор, одной рукой придерживая шаль и проворачивая ключ в замке, искоса рассматривала её. — Приятного отдыха.

София улыбнулась ей и зашла в номер с большим окном в комнате, который был обставлен антикварной мебелью: стол, пара стульев, шкаф и кровать.

Не глядя, она закрыла дверь, поставила на пол саквояж, уставилась в зеркало и, взъерошив волосы, негромко повторила недавно услышанную фразу:

— Прямо как покойная.

София Астрид Ларсон будто собирала свою личность заново каждый день — и никто не мог сказать, какой она будет завтра. Сегодня она могла выглядеть как шведская городская леди из прошлого века: голубое платье с высокой талией, аккуратная шляпка, будто сошедшая с открытки. Завтра на ней будут широкие серые брюки и простая рубашка, а послезавтра — бесформенный балахон: её рабочая «униформа», которая ей очень нравилась. Иногда София носила его как обычную одежду. Волосы София почти не укладывала: собирала в небрежный хвост, а то и вовсе оставляла их растрёпанными.

С недавних пор София всюду носила с собой фотоаппарат. Камера досталась ей от знакомой жницы, ушедшей на покой. Она уверяла, что «эта штука видит не то, что видят глаза». София и правда замечала: фасады домов, тихие дворы и осенняя листва выходили на снимках особенно выразительно, а вот лица людей будто ускользали от объектива, оставаясь размытыми и чужими.

Работала София в организации, называемой Канцелярией. Она была одной из тех, кого называют жнецами, или, в её случае, жницами.

Жницей, как таковой, она не рождалась, а просто стала зимой 1909 года после своей смерти. Обстоятельства, при которых она умерла, София не помнила: для неё история началась ровно в ту секунду, когда она очнулась лежащей в огромном холле Канцелярии. Её нашёл сотрудник отдела логистики переходов и проводил в кабинет заведующей, которая и рассказала Софии о том, кем она теперь является, кто такие жнецы и в чём заключается их миссия.

Наставницы помогли ей освоиться, разобраться, что к чему и обучили работе. Потом она сдала экзамены и осталась работать в Стокгольме.

София не относилась к уходу душ как к рутине. Когда она впервые провела переход, наставницы заметили, что она не отводит взгляд, а стоит до самого конца. В ней была такая глубокая, спокойная печаль, что казалось, будто она берёт часть чужого горя на себя. Одна из них сказала:

— Софи провожает не как исполнитель, а как тот, кто по-настоящему скорбит. Как ангел, которому не всё равно.

После этого у Софии появилось прозвище Ангел Печали.

В итоге после тринадцати лет непрерывной работы она получила трёхлетний отпуск. Первое время София решила провести не где-нибудь, а в Гётеборге: она была здесь несколько раз по работе — совсем недолго, буквально пару дней, — но успела понять, что этот город ей очень нравится, он буквально её притягивает и ей хочется некоторое время здесь пожить.

Дальнейшие события, правда, показали, что в этот город её явно тянуло не просто так, и начало отпуска получится не таким «отпускным» и беззаботным, как она планировала.

Но это будет чуть позже. А сначала после приезда в Гётеборг, гуляя целыми днями по городу, София чувствовала себя бесконечно счастливой и свободной. Новые люди, дома, всё интересное и красивое привлекало и манило девушку.

Она спала до часу дня, гуляла по улицам, иногда знакомясь с интересными людьми, пару раз посещала театр и кино и, конечно же, делала памятные снимки.

Так пролетели первые четыре недели отпуска.

Но всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Однажды София увидела силуэты мрачных ангелов, следовавших за прохожими.

Немного позже, примерно ещё через неделю, она увидела в городе совсем юных жнецов с маленькими грязно-белыми крылышками, наблюдающих за своими первыми душами, а через четыре дня увидела и опытных сотрудников с большими серыми крыльями за спиной. Это её напрягло: одновременно и тех, и других было как-то подозрительно много. Они сбивались в стайки, хотя обычно жнецы действуют поодиночке. Кроме того, они явно были чем-то серьёзно обеспокоены и будто кого-то выслеживали.

Вдобавок ко всему сегодня утром София обнаружила на полу несколько маленьких серых пёрышек от своих крыльев. Ещё один непонятный момент: дело в том, что на время отпуска начальница Канцелярии наложила на неё наговоры, благодаря которым София могла обходиться без крыльев вплоть до возвращения на службу, а появление пёрышек означало, что и сами крылья вот-вот появятся.

— Странно, — вслух размышляла София, — почему мои крылья слишком рано ко мне возвращаются? Клара говорила, что наговоры надёжные и не сойдут до конца отпуска... Надо бы потом посоветоваться с наставницей.

С этими словами она встала и, накинув ремень футляра через плечо, отправилась гулять.

Солнце сегодня грело совсем по-летнему, и София это явно ощутила: тёплая погода ей не слишком нравилась, куда больше её привлекали холод, дожди, снег и ветра. Но всё же в городе дул ветерок, который примирял её с теплом. Тем более в этой стране сильной жары и не бывает.

Она телепортировалась в парк Слоттсуген и пошла по дороге в тени деревьев. Вдалеке виднелось здание музея естественной истории.

Подойдя ближе к музею, девушка вынула из сумки фотоаппарат, желая запечатлеть здание. София навела объектив, нажала на кнопку, а затем, убрав технику, двинулась спокойно и немножко лениво.

Навстречу ей таким же ленивым и размеренным шагом шёл мужчина лет примерно тридцати, одетый в брюки с отглаженными стрелками, и белую небрежно заправленную рубашку. Светлые волосы, достигающие до ключицы, были аккуратно уложены. На шее была подвеска в виде то ли клыка, то ли когтя какого-то животного. Весьма необычный вид на фоне других прохожих...

Проходя мимо, София и незнакомец переглянулись. Неожиданно он ей улыбнулся, будто был очень рад её видеть, а София, растерявшись, отвела взгляд и поспешила пройти мимо. Что-то в нём её напрягло — и не только его внешний вид. Но понять, в чём дело, она не успела, поскольку вдруг ощутила тяжесть за спиной.

«О нет!» — пронеслось в её голове.

София нырнула в ближайшую тень и почувствовала, что её тело стало невесомым. Ещё через мгновение она обнаружила себя лежащей на земле и укрытой серыми крыльями с торчащими в разные стороны от линьки перьями.

Мысленно выругавшись, София встала и стала накладывать на крылья заклятие лёгкости. Если уж они внезапно вернулись по какой-то причине, то пусть хотя бы не мешают.

Пару минут спустя София вышла из тени и двинулась вперёд. Рассеянно разглядывая прохожих, она пыталась понять, почему же крылья к ней так скоро вернулись. Может, наговоры оказались слабыми или во время их наложения была допущена какая-то ошибка? Ещё и эти странные собрания жнецов на улицах... Всё стало происходить неожиданно и почти одновременно. Совпадение? Если это оно, то совсем невероятное.

А может, и странностей никаких нет. Крылья действительно могли вернуться из-за ошибки, а местные жнецы — мало ли какие у них тут дела. Однако чутьё Софии подсказывало, что всё происходящее что-то объединяет.

В какой-то момент ей в голову пришла мысль, которая на первый взгляд могла показаться бредом: что, если эти странные события могут быть как-то связаны с причиной её смерти? София и сама не понимала, с чего её посетила такая идея, но от неё уже было не избавиться. В

конце концов, она ведь так и не знает, что с ней произошло, почему она умерла и переродилась в жницу.

Несколько раз она пыталась допрашивать наставниц, которые явно об этом что-то знают, но они ничего не говорили. Единственное, что она сумела понять из их путанных фраз и туманных намёков (и то до конца не была уверена) — она умерла не своей смертью. Но, по их словам, София должна была сама вспомнить, что с ней произошло, чтобы «не было глупостей». Какие могли произойти глупости, София не понимала, но в итоге и расспрашивать перестала. Зачем, если всё равно никакого ответа? А может, и действительно однажды сама всё вспомнит.

Но за прошедшие годы она ничего толком не вспомнила, кроме нескольких смутных, бессвязных отрывков, из которых даже ничего понять не смогла.

Когда София остановилась под большим деревом, чтобы передохнуть, перед ней буквально из воздуха материализовалась женщина лет семидесяти с чёрными крыльями.

— Линнея! — ахнула София: к ней пожаловала нынешняя начальница отдела аномалий Канцелярии жнецов. Раньше они встречались лишь один раз, но не запомнить Линнею было невозможно.

Линнея, прищурившись, устремилась куда-то вглубь парка, за дерквья, жестом поманив за собой Софию. Та направилась следом.

— Кто? Откуда? С какой целью пожаловали в Гётеборг? — Линнея высокомерно смотрела на девушку.

В другое время София бы закатила глаза: мол, вы и так прекрасно знаете, кто я. Но сейчас ей было не до того, да и правила есть правила: приходится иногда отвечать и на более глупые вопросы.

— София Астрид Ларсон, из Стокгольма, с целью отпуска.

— Должность, прозвище?

— Жница, Ангел Печали.

— Слишком много внимания привлекаете, Ангел Печали, — женщина стукнула девушку корявым указательным пальцем по лбу, — вы бы ещё у короля в кабинете поселились. С какой целью вы раскрылись?

— Я? Раскрылась? — София перешла в наступление. Её перья распушились. — Если вы о моих крыльях, то они вернулись внезапно и даже я не понимаю, почему.

Линнея хмуро на неё смотрела, и Софии стало не по себе.

— Вам нужно прямо сейчас оказаться в нашей Канцелярии для проверки и уточнения данных, — сказала она. — Возьмите меня за руку.

София осторожно взяла её за сухую, костлявую руку. Линнея надела на палец перстень с большой печаткой, и обе жницы исчезли из парка.

— София Астрид Ларсон, да, да, да, — в пятнадцатый раз она повторяла секретарше одно и то же. — Да, умерла в 1909 году, да, в том же году поступила на службу, первой меня курировала Свеа, потом Рагнильда, да, сейчас подопечная Марии Свенсон, да, да.

София находилась в отделе регистратуры и учёта, где фиксируют данные о каждом сотруднике Канцелярии и каждой душе. Зачем её заставили прибыть сюда и рассказывать во всех подробностях, кто она и зачем приехала в Гётеборг, София не могла взять в толк: перед отпуском из стокгольмской Канцелярии все сведения о ней переправили в местный филиал.

И это ей не нравилось. Вокруг явно происходит что-то странное, и этот вызов Софии сюда для «уточнения данных» тоже не случаен. Неужели всё-таки она как-то связана с местными событиями? Знать бы ещё, что именно происходит...

Секретарша-покойница, давно оставившая работу жницей, быстро набирала текст на печатной машинке. София замолчала, и полурасложившийся скелет поднял на девушку пустые глазницы. Девушка отвернулась.

— Фрёкен София, не в вашем положении...

Дверь кабинета резко распахнулась, и в кабинет ворвалась женщина в длинном чёрном балахоне, белых перчатках и с тёмно-серыми крыльями за спиной. Она откинула капюшон, и её паклеобразные волосы рассыпались по мешковине.

— Софи, прилетела сразу, как сообщили.

— А, Мария, добрый день! — секретарша глянула на неё. — Ваша птичка?

— Расскажи мне всё до мельчайших подробностей! — потребовала Мария, когда они вышли в просторный холл и, поднявшись по лестнице, остановились у большого окна. Мария была светловолосой, стройной и, как сама утверждала, «по-доброму злой». — Что такое могло произойти, что тебя вызвали сюда?

София крутила в руке большое, пушистое серое пёрышко. Что такое могло произойти? Откуда она знала. Пересказывать в сотый раз, как она стала видеть сначала учеников, а потом и опытных жнецов, ей не хотелось. Сейчас хотелось просто всё связать в единую цепочку. Какие-то события послужили этому причиной.

И всё же рассказать ей надо. София вздохнула и рассказала. Мария, слушая её, всё больше мрачнела и впадала в задумчивость.

— Знаешь, Софи, ты не единственный жнец, который чуть не раскрылся людям в Гётеборге за этот день, — произнесла она, когда подопечная замолчала. — Да, в городе что-то творится. Пока непонятно, но определённо одно: ты была первой и начала цепную реакцию. Что-то тут не так...

— А что вообще происходит? Я ведь ещё несколько дней назад видела жнецов — и не поодиночке, как обычно, а группами. Их тоже пытались раскрыть?

— Да, пытались. Кое-кого даже раскрыли... — Мария болезненно поморщилась и качнула головой. — Как же тебя смогли вычислить? Что такое могло произойти? Тебе же оставили определённый минимум способностей... Не понимаю, как сошли наговоры, — она покачала головой и запустила руку в волосы девушки.

— Слушай, а может, это связано с тем, как я умерла? — София, осторожно решившая высказать своё предположение, с любопытством посмотрела на наставницу. — Ну не просто же так всё это происходит именно сейчас, не просто так появились крылья...

Мария отвела взгляд, будто попыталась спрятать тень, промелькнувшую в глазах, и покачала головой. Но на этот раз в её жесте не было привычной твёрдости, скорее усталость от того, что приходится снова и снова обходить одну и ту же пропасть.

— Мария, я понимаю, что это очень глупо звучит, но вдруг...

Наставница сжала губы, словно удерживая слова, которые рвались наружу, и отвернулась к окну.

— Всё возможно, Софи, — наконец тихо произнесла Мария, не глядя на неё. — Слишком уж всё совпадает: время, знаки, сама природа этих наговоров... Они будто ждали, пока ты вспомнишь хоть что-то. Ты же сама рассказывала, что у тебя были какие-то обрывки воспоминаний...

София подалась вперёд:

— Так ты знаешь! Скажи хоть что-нибудь!

— Нет, — Мария резко оборвала себя, будто испугавшись собственной откровенности, и снова стала строгой, собранной и непроницаемой. — Не имею права. Ты же знаешь, в Канцелярии действует строгий протокол: сведения о прошлой жизни жнецов хранятся в закрытых

делах, и доступ к ним строго регламентирован. Я, как твоя наставница, не могу, да и не имею права раскрывать эти данные — это считается вмешательством в посмертный порядок, которое может «сдвинуть» баланс и спровоцировать аномалии. Но... — она запнулась. — Если всё и правда крутится вокруг твоей смерти, значит, ключ именно в тебе, в том, что до сих пор живёт в тебе, даже если ты этого не видишь.

София почувствовала, что наставница что-то недоговаривает.

— Но почему именно я стала первой? — тихо спросила она, уже не требуя ответа, а просто пытаясь уложить это в голове. — Неужели это из-за того, кем я была? Или из-за того, как всё оборвалось?

Мария медленно повернулась к ней.

— Не знаю, Софи, — устало сказала она. — Могу только догадываться. Но одно, мне кажется, ясно: эти события выбрали тебя не случайно. И если ты докопаешься до своей прошлой жизни, ты поймёшь, почему именно ты стоишь сейчас на этой развилке. Только прошу: не ищи ответы вслепую. Это опаснее, чем кажется.

София кивнула, хотя внутри всё дрожало от нетерпения и страха. Теперь она была уверена: Мария знает, что случилось в её прошлой жизни, и догадывается, что именно эта оборванная нить теперь тянет за собой все беды. И всё же она молчала, чтобы дать ей шанс дойти до правды так, чтобы эта правда не уничтожила её окончательно.

— Кстати, — вдруг вспомнила Мария, — возьми-ка это.

Она протянула Софии перстень с большим сапфиром, который служил для жнецов пропуском: мог открывать любые двери, пускать в самые секретные архивы, а также он показывал текущий статус работы жнеца. Более того, перстни у всех свои: после успешно сданных экзаменов и перед началом службы всем новым сотрудникам они изготавливаются по заказу, в том числе подбирается индивидуальный камень.

Перед отпуском София сдала перстень на временное хранение. В Канцелярии строго следовали правилу: в отпуске у жнецов не должно быть доступа к основным инструментам работы. Перстень убирали в хранилище, чтобы энергия не рассеивалась, а сам жнец мог по-настоящему отдыхать, отключившись от вечного счёта душ. Кроме того, считалось, что так снижается риск случайного вмешательства в работу коллег или, хуже того, использования силы в личных целях.

— Зачем он мне сейчас? — удивилась она.

— Так, на всякий случай, — туманно откликнулась женщина. — Вообще-то это не по правилам, но в данном случае... В общем, пусть он будет у тебя.

София кивнула и взяла перстень.

Две жницы сидели на крыше дома и смотрели вниз на прохожих. Вместе с ними в толпе металась она: незримые, сотканые из эфира, молодые и не очень, разных национальностей, говорящие на разных языках, но объединённые одной жаждой к жизни жнецы.

София и Мария переглянулись.

— Мне пора, я не могу за тобой следить. Сама знаешь, у нас есть работа.

Она расправила крылья и взмыла к облакам. Даже будучи невидимой, наставница всё равно сохраняла все меры предосторожности.

Девушка проводила её взглядом и прыгнула вниз. На уровне второго этажа она расправила крылья и мягко приземлилась на тротуар. Теперь она точно решила разобраться в этих событиях.

София резко выпрямилась и зашагала вперёд.

Глава 2. Странная смерть и незнакомец на скамейке

Солнце клонилось к закату, и дневное тепло постепенно уступало место прохладе. Через какое-то время София начала чувствовать усталость.

Выдохнув, она оглянулась. Крепость Скансен Кронан. Эка куда занесло её от отеля, да ещё и пешком. Словно в тон её мыслям, ноги жутко загудели. Однако спустя минут десять её снова очень сильно потянуло куда-то идти, а в ушах появился странный звон. Она встала, качнулась, и почти бегом устремилась в предчувствии чьей-то смерти. Но самое странное было в том, что жнеца поблизости она не видела и не чувствовала.

В какой-то момент София остановилась. Худой мужчина среднего роста лет сорока, одетый в простые чёрные штаны и рубашку с длинным рукавом, обошёл её. В груди Софии кольнуло.

«Сейчас он умрёт», — поняла она.

И тут она увидела его. Длинноволосый парень в серых брюках и белой рубашке... Чёрт, это же тот самый, которого она видела днём! Он стоял чуть поодаль от Софии и внимательно, слегка хмурясь, наблюдал за идущим человеком.

Тем временем незнакомый мужчина, не ждущий от этого вечера ничего плохого, продолжал спокойно идти вперёд. И вдруг он резко остановился, побелел и, вытаращив глаза, стал жадно ловить воздух ртом. В следующее мгновение он рухнул на землю. Из кармана его брюк на брусчатую дорогу вылетел коробок спичек.

«Мёртв, — пронзило осознание Софию. — И не просто мёртв — у него забрали душу».

Она случайно встретила взглядом со странно одетым молодым человеком и вдруг поняла, что он кто угодно, но не простой смертный. Кто? Кто-то из молодых магов? Студент Академии? Она хоть и никогда не училась в Академии для магов, ибо таковой не являлась, но за годы своей службы не раз сталкивалась с теми, кто там учится. Этот модник явно вписывается в тусовку молодых Тёмных и Светлых.

Только душу забрал явно не он. А кто?

София мотнула головой, отгоняя ненужные сейчас мысли, и направилась к умершему.

И вдруг произошло нечто.

Из земли и стен поползли чёрные струйки не то воды, не то тягучего дыма. Воздух стал тяжёлым, и каждый вдох стал даваться Софии с огромным трудом. Схватившись за грудь, она стала сползать по стене.

«Это что, всё? — со смесью горечи и иронии подумала она. — Я умру во второй раз? Разве это возможно?»

Сознание помутилось. В воздухе появилась тяжёлая смесь серы и эфира. Вдруг из асфальта вырвалось нечто, похожее больше на тень, ударило в спину лежащему на мостовой человеку и вырвало его душу. От происходящего Софья потеряла всякую способность сопротивляться и лишилась чувств.

Очнулась Софья, когда на Гётеборг опустилась ночь. Свежий холодный воздух сменил тот эфирно-серный угар, и девушка стала подумывать, что всё это ей привиделось. Но коробок спичек, так и оставшийся лежать на брусчатке, говорил об обратном. Потерев небольшую шишку на голове, она села на тротуар. Просидев так минут пять, она почувствовала, что тело вновь обретает вес.

Спустя примерно десять минут она шла по улице Соллидсбакен, изредка оглядываясь и теребя перстень на указательном пальце. Затем она свернула на улицу Юргордсвэген, потом налево в один из переулков, потом направо, потом...

Она просто шла, куда её вели ноги. Думать об увиденном пару часов назад совсем не хотелось. Однако жажда рассуждений победила, и она села на первую попавшуюся скамейку.

— Не спится? — какой-то мужчина подсел рядом. Он достал большое перо из кармана и стал смотреть на Софию, как будто сравнивая. Фонарь, тускло горевший у него за спиной, позволял оставаться ему в тени, достаточно освещая девушку.

— Если вы хотите меня убить, у вас ничего не получится, — глядя в одну точку, равнодушно сказала София. К разговору она не была расположена, и больше всего ей хотелось, чтобы незнакомец ушёл.

«Что это было? Как оно это сделало? Оно одно из нас, или нет? И почему оно не взяло других прохожих? Ничего не понимаю... — метались мысли в её голове. — Оно вырвало его душу! Он не должен был умереть сегодня! Но по какой-то причине пришло неизвестное существо, и сделало это. Интересно, куда оно утащило того мужчину?»

Мужчина с интересом покосился на Софию и тихонько хмыкнул.

— А Вы не думали, что оно не взяло других прохожих просто потому, что они ему не нужны? — поинтересовался он. — Во всяком случае, сейчас.

— А вы не думали, что влезать в чужие мысли некрасиво? — машинально отреагировала София и тут же вздрогнула и повернулась к незнакомцу. И тут же недовольно вздохнула: это был тот самый незнакомец, который ей попадался сегодня уже два раза. Да что же это такое!

Встречу с человеком, который может читать мысли, нельзя назвать обыденной. Это даже среди всяких магов, э-э-э, скажем так, не распространено. Или он даже не человек? Она нахмурилась.

— Кто вы?

Он улыбнулся:

— Вообще-то я не влезал в ваши мысли, вы сами вслух рассуждали, очевидно, незаметно для себя.

София смутилась и оттого насупилась. Да, у неё есть такая дурацкая особенность — незаметно для самой себя проговаривать свои мысли, полностью в них погрузившись. Выходит, он не из тех, кто может читать мысли... С другой стороны, это ещё не доказано.

Мужчина одной рукой поправил свои волосы, а другой попытался незаметно сунуть пёрышко в карман. От Софии этот жест не укрылся: она протянула руку.

— Пожалуйста, отдайте перо мне, оно вам точно ни к чему.

— А как же я найду вас, фрёкен София, в следующий раз? — ухмыльнулся мужчина. — Поверьте, это и сейчас было нелегко.

«Приехали, он ещё и имя моё знает», — подумала София, и стала внимательнее вглядываться в незнакомца на скамейке. Как нарочно, горел только один фонарь, и единственное, что она могла различить — это его силуэт.

Это точно не простой смертный, это София уже знала наверняка. Слишком уж много странных совпадений. И он неспроста ей сегодня попадаетесь несколько раз. Что-то ему от неё нужно...

— София, вы явно уже догадались, что наша встреча не случайна. Видите ли, я работаю на одного очень интересного и известного человека в наших, так сказать, кругах. Я думаю, — он снизил голос до шёпота, — вам имеет смысл с ним познакомиться.

— Вы уверены? — хмыкнула София. — Я лично нет. Но интригуете вы неплохо, так что продолжайте. Что за человек, в чьих кругах известен?

— Ну, скажем так: известен среди нас, магов... и не только. Полагаю, и вы тоже о нём знаете.

— Может, и знаю. Что за человек-то? — повторила София: излишняя загадочность её начала утомлять и раздражать. Ну не любила она эти намёки и ореол таинственности! — И почему это мне есть смысл с ним познакомиться?

— Потому что он может ответить на многие вопросы. Даже на вопрос о том, кем вы были в прошлой жизни.

От неожиданности София, всё это время крутившая перстень на указательном пальце, уронила его на асфальт. Через пару секунд последствия не заставили себя ждать. Большие серые крылья с шорохом расправились и сложились наподобие плаща из перьев. Она испуганно подхватила оброненный перстень и припустилась прочь.

— София, постойте! – кричал незнакомец. — Я не хотел вас пугать!

Девушка бежала не оборачиваясь. Большие крылья путались в ногах, мешая бегу. Наконец тот незнакомец пропал. Шумно вздохнув, она опустилась прямо на асфальт, чтобы передохнуть и собраться с мыслями. Но в голове крутился целый рой бессвязных слов и событий. Разоблачение. Существо, вырвавшее человеку душу. Станный незнакомец на скамейке.

«Будто бы человек, а на самом деле совсем не...», — поток мыслей прервался, и она закрыла лицо руками. Да уж, отличный денёк. Делать нечего, надо отправляться в квартиру. Собрав всю волю в кулак, она встала и надела на указательный палец перстень.

София запуталась. Окончательно и бесповоротно. Слишком много событий. И, что самое странное, по словам Марии, всё началось с неё же.

«Поговорить бы с ней сейчас», — София устала от ходьбы, а денег, как назло, не было — она не взяла с собой кошелёк. Упрямое тело не хотело снова становиться невесомым, и девушка начала задумываться о возможности поменять его. Ноги начали нестерпимо болеть, и София уже пожалела о том, что убежала от странного мужчины, который предлагал посетить какого-то человека, который... что он там знает? Кем она была? Нет, быть того не может.

«А может, он какой-нибудь Светлый? Или, наоборот, Тёмный? И это кто-то из его ближайшего окружения? — голова начала гудеть из-за обилия мыслей и кучи попыток связать одно с другим. — А может, оно не связано и это череда случайных совпадений? О, где же пропадает Мария!.. Наверное, уводит очередную душу, не иначе!»

— Потерялась? — невесомый мальчик лет десяти в чёрном балахоне парил в нескольких сантиметрах над землёй. Улыбнувшись, он протянул ей руку в белой перчатке. — Пошли, я провожу до дома.

София от усталости не могла сказать ни слова. Покачав головой, она прислонилась к стене какого-то большого здания. Мальчик опустился на землю и сел рядом.

— Я скоро буду наставником, — похвастался он, — поэтому должен тебе помочь.

Он снял перчатки и опустил руки ей на плечо. Усталость стала постепенно проходить, а тело наполняться странной энергией. София с интересом посмотрела на него.

— Ты целитель, да? Ты умер от болезни?

Мальчик улыбнулся и не ответил. За углом послышался шорох шин, и спустя пару мгновений выехала какая-то машина. И, что самое странное, воздух снова наполнился эфирным угаром, а из асфальта начали сочиться чёрные струйки. У Софии опять закружилась голова, и её сознание снова поплыло куда-то вдаль. Последнее, что она почувствовала — невероятно крепкие руки, схватившие её запястья.

— София? — девушка слегка приоткрыла глаза. Перед ней сидели очень худая, даже костлявая, черноволосая девушка и тот самый мальчик. Находилась она в какой-то странной комнате, до ужаса пыльной и заставленной вещами и книгами. Мальчик откинул грязное одеяло, которым была укрыта девушка, и положил ей руку на живот. — Вас ведь так зовут, да?

Девушка кивнула и сделала попытку встать, но сил в измученном теле не было ни капли. Охнув, она растянулась на кривой кровати с продавленными пружинами.

— Не пытайтесь встать, вы ещё слишком слабы, — девушка взяла Софью за руку. — Всё хорошо. Вы находитесь в квартире, которая принадлежит Канцелярии. Мария сказала доставить вас сюда для вашей же безопасности. Вы должны сейчас уснуть.

— Мария... — тихо повторила София, и её глаза стали наполняться тяжестью.

Она уснула.

Снилась ей Мария — что поразительно, без крыльев и привычного мешковатого балахона, в простом сером платье обычной гувернантки, моды века так восемнадцатого. Сидели они на какой-то странной горе, вершина которой была выжжена солнцем.

Мария вздохнула и села на большой камень.

— О чём же ты думаешь, Софи? Что тебя тревожит?

— Понимаешь... — голос девушки осёкся, но она взяла себя в руки и продолжила. — Все эти события. И этот странный человек, который, кажется, знал, кто я и точно знал, что я жница. И он нашёл меня по перу!

— У него твоё перо? — изумлённо улыбнулась Мария и картинно стала обмахивать лицо пером как веером. — Это романтично, право, милая!

Однако Софии было совсем не до романтики.

— Мари, что это значит? Кто этот человек? Или не человек... и что это за странный дым, который вырывает души? Я совсем запуталась.

Мария посерьёзнела и вздохнула:

— Ох, если бы я знала. В Канцелярии все на ушах стоят и дико встревожены: отдел аномалий устраивает круглосуточные дежурства, из архивов достают подобные дела, но пока никто не может понять, что за существо это делает и зачем.

— И пока все работают, я тут в отпуске, — вздохнула София. — Может, мне вернуться и помочь?..

— Ни в коем случае! — оборвала её Мари. — Во-первых, специалистов у них хватает, а во-вторых, возвращение на службу может быть для тебя опасно. Мы ещё не разобрались — вдруг это существо каким-то образом хочет добраться до тебя. И потом, это твой законный отпуск.

— Но что же мне делать?

— Отдыхать, дорогая, отдыхать. Ну и быть начеку.

София замолчала, не зная, что ещё сказать. Раскалённая земля обжигала даже через плотные брюки. Горячий порыв ветра внезапно обдал девушек и начал трепать их волосы.

Пучок Мари распался, и потоки воздуха начали спутывать длинные пепельные волосы. Платье стало темнеть и обвисать, превращаясь в мешковину. Из-за спины пробились серые крылья, которые по мере их увеличения темнели, затем стали осыпаться.

Закрытые глаза наставницы очертили золотые стрелки и — удивительно! — случилось чудо.

Перья, осыпавшие выжженную землю, стали белоснежными.

Анна Биргитта Персон сидела за регистраторской стойкой отеля и скучала. Жизнь её прошла лет так десять назад, и теперь она просто существовала в пространстве. Проще сказать, пользы она приносила много меньше, чем вреда.

Жила она в гордом одиночестве в большой квартире, денег у неё, бывшей прачки, было предостаточно, и работала она просто так, для самоудовлетворения. Муж Анны давно умер, и по слухам, которых так много в этом городе, он когда-то был одним из тех, кто пытался внести смуту среди Тёмных и Светлых магов в 1894 году.

Когда Анна увидела Софию несколько недель назад, всё у неё внутри перевернулось. И было из-за чего.

Администратор знала Софию, дочку графа Эйнара Ларсона, ещё при её жизни. Семья эта жила в Стокгольме, а в начале 1909 года Эйнар вместе со своей женой Хельгой и семнадцатилетней дочерью приехали в Гётеборг на ежегодный зимний фестиваль Света и Тьмы, который длится пять дней. Хельга, яркая, красивая Тёмная ведьма, поделилась с Анной тем, что фестиваль фестивалем, но на его третий день вся их семья будет отмечать свой праздник — юбилей родственника Эйнара... Как же его звали? Андерс? Альфред? Анна не помнила имени. Кажется, оно было как-то на «а»... А может, и не на «а». Но зато она точно помнила из её рассказов, что тот родственник умер в первые дни 1907 года. Но семья всё равно продолжала отмечать его дни рождения и говорила о нём практически как о живом.

А на следующий день, на четвёртый день фестиваля, вдруг погибли Хельга и София. Что с ними случилось — так до конца никто и не понял. Ходили абсолютно разные слухи: то ли Хельгу и Софию затоптали запряжённые лошади на Гётаплатсене, коих в тот день было много, то ли они случайно упали с моста в воду, то ли их кто-то столкнул с лестницы в гостинице, то ли отравили...

Эйнар, заметно постаревший от горя, недолго прожил после гибели жены и дочери. Он умер спустя почти год от сердечного приступа.

И теперь, столкнувшись лицом к лицу со странно одетой девушкой, как две капли воды похожей на покойную графиню Софию, она испытала страх загнанной в угол ни в чём невинной жертвы. Фамилия? Принадлежность к какому-либо роду? Это не имело значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.